

Е. А. Устинова, А. А. Бунькова
**ИСТОРИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
 В ИЗУЧЕНИИ АНТРОПОМОРФНОЙ СКУЛЬПТУРЫ
 VI РАЗРЕЗА ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА**

doi: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-55-61

УДК 903.26(470.5):730

ББК 63.442.12(235.55)

Источниковый ряд археологического комплекса VI Разреза Горбуновского торфяника позволяет предположить бытование на этом месте в древности своеобразного культового центра с многочисленным и многофункциональным пантеоном «божеств» или духов, часть которых имела антропоморфный облик. Всего было обнаружено семь антропоморфных скульптур. Археологический контекст, датировка и их стилистика совпадает, бытование относится к эпохе энеолита. По иконографическим признакам они делятся на две группы — без нижних конечностей (затесанные на колах) и с нижними конечностями. Иногда они имеют один или несколько общих признаков, в частности изогнутое в спине туловище и/или согнутые в коленях конечности. Изогнутость туловища и согнутость коленей — признаки, присущие некоторым женским скульптурным изображениям эпохи палеолита. Они также отмечены у плоских профильных изображений антропоморфных существ на скалах рек Лены и Ангары, известны в иконографии образов эпохи энеолита на территории Урала, находят аналогии в традиционной культовой скульптуре Азии и Африки. Широкая география и временной диапазон распространения данных признаков позволяют предположить существование устойчивого смысла, который они передают. В ходе исследования было высказано предположение, что применение историко-семантического метода в изучении антропоморфных скульптур VI Разреза Горбуновского торфяника позволяет говорить о синкретичности и полисемантности образа, переданного их иконографией. Если наблюдение и описание морфологических признаков дают основание дифференцировать указанную скульптуру как антропоморфную, то выявление и историко-семантический анализ «скрытых» признаков свидетельствуют о зоо-антропоморфной сущности изображаемых персонажей.

Ключевые слова: *деревянная антропоморфная скульптура, иконография, семантика, антропозооморфные образы*

Культурный слой VI Разреза Горбуновского торфяника содержит представительную коллекцию антропоморфной деревянной скульптуры. Из шести сохранившихся предметов три находятся в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (НТМЗ).

Все антропоморфные скульптуры были обнаружены в результате раскопок, совместной экспедиции Государственного исторического музея (ГИМ) и Нижнетагильского краеведческого музея (ныне Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», НТМЗ). Находки распределялись по фондам музеев

с учетом усилий, вложенных в организацию полевых исследований. Антропоморфные скульптуры без нижних конечностей оказались в фондах ГИМа, а относительно целая антропоморфная скульптура с обозначенным туловищем, головой и ногами (рис. 1, 1), фрагмент нижней части скульптуры с верхней частью левой ноги (рис. 1, 2), фрагмент туловища, головы и верхней части ноги (рис. 1, 3), т. е. более «антропоморфные», чем «гимовские», — в фондах НТМЗ.

Скульптуры различаются по размерам:¹ если бы пропорции скульптуры 2 были такие же, как у скульптуры 1, то высота ее была бы

Устинова Елена Александровна — к.и.н., зав. отделом «Искусство Урала», Нижнетагильский музей изобразительных искусств (г. Нижний Тагил)
 E-mail: uea1957@yandex.ru

Бунькова Антонина Андреевна — руководитель службы развития, Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил)
 E-mail: antbu@mail.ru

¹ От скульптуры 2, обнаруженной в 1936 г., до нашего времени сохранилась часть, которая дает представление о нижней части туловища и левой ноге. Нижняя часть живота оформлена подтесами; нога, согнутая в колене и заостренная книзу, повторяет иконографию идола 1 1931 г. От скульптуры 3, найденной в этом же году, сохранилась четверть туловища — его левая часть от головы до начала ноги. По фрагменту можно представить следующее: скульптура имела округленную голову, посаженную на удлиненную шею; узкое плечо, которое было смоделировано крутыми затесами; спину, слегка округленную и сужавшуюся к талии; заканчивался фрагмент округлой ягодичей, широким бедром и частью ноги.

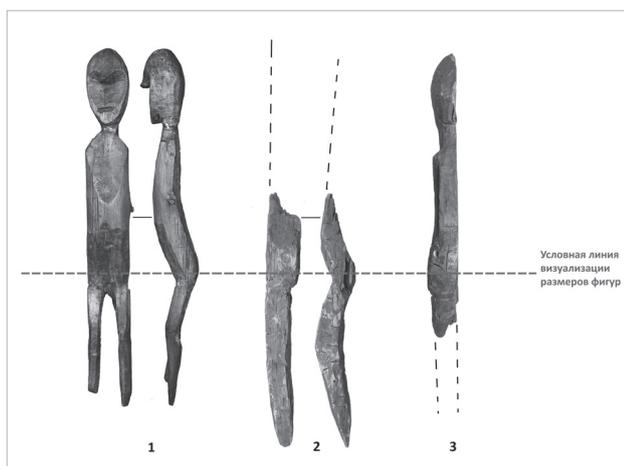

Рис. 1. Деревянные скульптуры VI Разреза Горбуновского торфяника с антропоморфными чертами (из собрания Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

больше раза в полтора; размер ноги скульптуры 2 приближается по высоте к размерам скульптуры 3, у которой сохранилась только верхняя часть ноги.²

Собранные за два века материалы позволяют говорить о том, что на святилищах во все времена и у разных народов антропоморфные скульптуры различались по размерам и по оформлению, так как имели различное функциональное назначение. Вероятно, что сакральный комплекс VI Разреза Горбуновского торфяника не был исключением.

Археологический контекст и датировка скульптур совпадают: бытование относится к эпохе энеолита, планиграфическое и стратиграфическое положение в культурном слое указывает на их существование в относительно незначительном промежутке времени. Объединяет фигуры и ситуация местонахождения — около деревянных сооружений (настилов?).³

Из трех скульптур все внимание исследователей было сосредоточено на целой скульптуре 1. Она стала хрестоматийной как для археологии эпохи бронзы Евразии, так и для истории первобытного общества и искусства.⁴

² См.: Гаджиева Е. А. Идолы VI разреза Горбуновского торфяника (несколько замечаний по вопросу культурно-хронологической принадлежности) // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2014. С. 99, рис. 1.

³ См.: Чаиркина Н. М. Деревянная антропоморфная скульптура Зауралья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 82, 83.

⁴ См.: Брюсов А. Я. Предки народов Зауралья // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954. С. 149, вклейка к с. 153; Гаджиева Е. А. Указ. соч. С. 93; Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. М., 1956. Вып. 29. Рис. 10, 11; Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. Табл. 4; 76;

Уже в первой публикации Д. Н. Эдинг⁵ дал описание морфологии скульптуры, которое принципиально не стало отличаться от предложенных позже.⁶

Опустим не сопоставимые с другими скульптурами морфологические особенности оформления лица (личины), а остановимся на пластических признаках туловища и ног. Древний скульптор тщательно потрудился над формированием спины скульптуры 1: он стесал почти половину заготовки так, что плоская спина с половины длины выгибалась и в области таза выступала наравне с выдающейся частью затылка. Спереди у туловища была подтесана верхняя часть груди и нижняя часть живота, плечи круто срезаны, остальные места не имели следов обработки — были сохранены даже небольшие выступы от веток, в отличие от головы, поверхность которой является тщательно заглаженной. Голям была придана форма колышек с небольшими утолщениями на задней стороне в области икр.

За время бытования в качестве музейного предмета скульптура понесла утраты: по первоначальному описанию автора полевых исследований, длина ее составляла 125 см,⁷ что значительно меньше современных промеров (сегодня ее «рост» 96 см).

Будучи музейным экспонатом, скульптура 1, как минимум, дважды подвергалась реставрации. Последняя проводилась в 1991 г. в мастерских Государственного Эрмитажа,⁸ куда идол поступил в демонтированном состоянии (голова, тело, ноги ниже колен). Демонтаж обнажил швы и стыки, скрытые предыдущей реставрацией. Все стыки деталей, утраты на шее, три глубокие трещины на животе, спине и голове со стороны затылка были ранее заделаны мастикой, которая сохла и начала выкрашиваться. В ходе реставрации 1991 г. старая

Студизцкая С. В. Изображения человека в искусстве древнего человека Урало-Западносибирского региона (эпоха бронзы) // Антропоморфные изображения. Новосибирск, 1987. С. 73–88; Чаиркина Н. М. Указ. соч. С. 82, 83; Эдинг Д. Н. Идолы Горбуновского торфяника // СА. 1937. № 4. С. 136, 137, рис. 2–4; Он же. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА СССР. М., 1940. Т. 1. С. 66, 67, рис. 68, 84; Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 318, рис. 120, 13.

⁵ См.: Эдинг Д. Н. Указ. соч. 1937. С. 136, 137, рис. 3, 4.

⁶ См.: Чаиркина Н. М. Указ. соч. С. 82, 83.

⁷ См.: Эдинг Д. Н. Указ. соч. 1937. С. 136.

⁸ Определение химического состава материалов предыдущей реставрации проводилось в химической лаборатории Государственного Эрмитажа А. Н. Кирилловым и М. А. Козловой. См. также: Чехова Е. А. Реставрационный паспорт на музейный экспонат «Материалы по реставрации деревянного идола с Горбуновского торфяника. ТМ 451. НТМЗ, Хранилище археологической коллекции.

мастика не была удалена полностью. Склейка деталей проводилась при помощи штырьков. Судя по предпринятым действиям, она была ориентирована на результат предшествующей реставрации. В размерах предмет не изменился. Однако свидетельств о первой реставрации пока не выявлено, поэтому судить о степени изменений, внесенных в современный вид скульптуры, судить трудно.

Эта информация важна для выявления и описания всех морфологических признаков. Мы видим, что изменилась высота (длина) фигуры. Изгиб конечностей как факт сохранился, однако потерял свои качественные характеристики. В данном случае, как нам кажется, для семантического анализа достаточно самого факта. Но если говорить о длине конечностей, здесь без анализа качественных признаков не обойтись. На сегодняшний день конечности имеют разную длину. Это существенный признак, но, к сожалению, не объективный, поскольку полностью исключить вмешательство реставрации здесь невозможно.

В рамках данного исследования было принято решение остановиться на двух⁹ очевидных и повторяющихся у нескольких скульптур иконографических признаках — на изогнутости спины и изогнутости конечностей в коленях.

Предлагаем признак «изогнутость» рассматривать и как «вогнутость», и как «выгнутость». Так, спина скульптуры 1 вогнута (рис. 2), а скульптуры 3, напротив, слегка закруглена; у скульптуры 1 ягодицы не оформлены, у скульптуры 2 — подчеркнуто закругленные с ярко выраженной талией. Слабо выраженная «вы(о)гнутость спины» наблюдается у антропоморфной скульптуры, обнаруженной в 1927 г. (рис. 3).

Впервые признак «изогнутости» привлек внимание исследователя традиционной скульптуры народов севера Сибири С. В. Иванова, который сравнил «вы(о)гнутость» в поясице скульптуры 1 с позой одного из скульптурных изображений *юнха* — посредника между миром людей и «злым началом» преимущест-

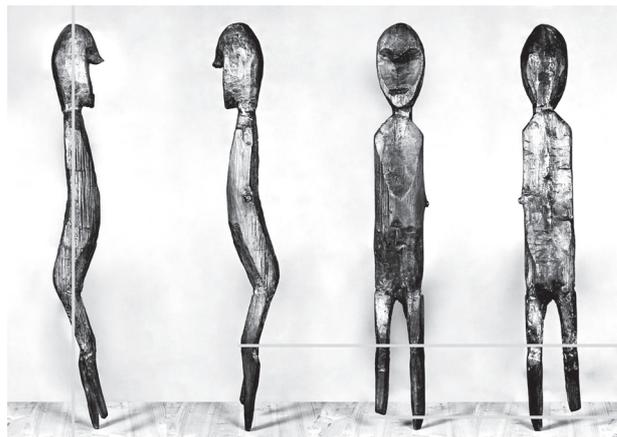

Рис. 2. Скульптура 1.
Признаки вы(о)гнутости спины и согнутости ног
в коленях

венно женского рода (у васюганских хантов).¹⁰ В остальном морфология этих изображений была несопоставима. Тем не менее, этот признак стал рассматриваться как знак половой принадлежности¹¹ и перешел в другие публикации.¹² На распространенность этой особенности у профильных антропоморфных изображений в наскальном искусстве Урала и Сибири уже указывал ряд исследователей.¹³

Анатомически изогнутость спины является естественным состоянием для многих животных. Особенно это видно во время «брачных танцев», что не могло ускользнуть от взгляда охотника. Пластика зверя, выгибающего спину в стойке на задних лапах, прогибающего позвоночник в прыжке или с опорой на все конечности, ярко характеризует не человеческий, а звериный мир. Наличие изогнутости спины у древних изображений, скульптур, в том числе мелкой пластики, скорее должно быть определено как зооморфный признак. Его нечеловеческая природа в совокупности с явными антропоморфными чертами могли демонстрировать также статус, присущий существам пограничного мира.

Обратимся к такому иконографическому признаку, как «согнутость конечностей в коленях». В коллекции деревянной скульптуры

⁹ Авторы считают, что «работать» могут всего восемь иконографических признаков — остроголовость (или иная форма головы), изогнутость спины, колообразность, изогнутость конечностей в коленях, разная длина конечностей, отсутствие «рук», изогнутость нижней задней части скульптуры, расположение заготовки относительно направления роста дерева. Допустимо, что количество таких признаков будет увеличиваться при появлении новой информации, например, с применением естественнонаучных и технологических методов исследования.

¹⁰ См.: Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX века. Л., 1970. С. 25, 26, рис. 12.

¹¹ Мошинская В. И. Указ. соч. С. 49.

¹² Напр., см.: Потемкина Т. М., Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы. М., 1995. Рис. 47.

¹³ См.: Петрин В. Т., Широков В. Н. Об одном антропоморфном сюжете с Шайтанской писаницы (Средний Урал) // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск, 1987. С. 54; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. М.; Л., 1959. С. 95–97.

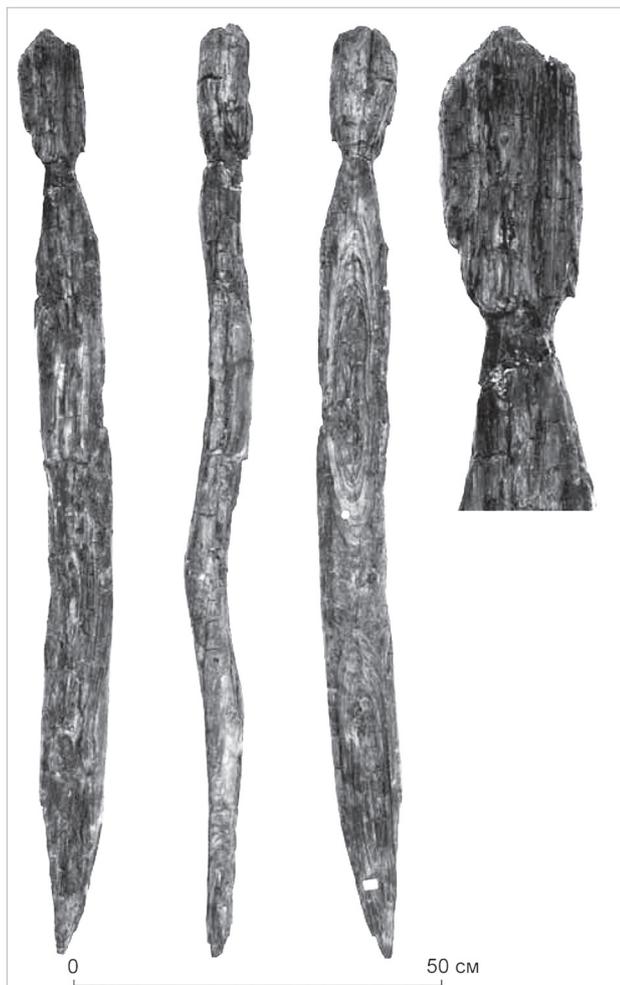

Рис. 3. Скульптура 1927 г. Хранится в ГИМе.
Признаки вы(о)гнутости спины
(по Н. М. Чаиркиной, 2014)

VI Разреза Горбуновского торфяника он зафиксирован как парный признаку изогнутости спины в двух случаях: это наблюдается у скульптур 1 и 2, а также у антропоморфной скульптуры 1927 г.¹⁴ Надо сказать, что данный признак прослеживается на представительном по количеству археологическом материале:

- на скульптурах эпохи палеолита;¹⁵
- профильном живописном изображении так называемого колдуна эпохи палеолита из пещеры Трех Братьев (Франция);¹⁶
- плоских анфасных и профильных мону-ментальных изображениях на скалах Север-

¹⁴ См.: Гаджиева Е. А. Указ. соч. Рис. 1, 1.

¹⁵ См.: Абрамова З. А. Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.; Л., 1956. Табл. I.

¹⁶ См.: Богаевский Б. Л. К выяснению значения нового изображения в пещере «Трех братьев» на юге Франции // СЭ. 1933. № 1. С. 169–172; Он же. К вопросу о значении изображения так называемого «Колдуна» в «Пещере трех братьев» в Аржеже во Франции // СЭ. 1934. № 4. С. 34–72; Иванов С. В. Сибирские параллели к магическим изображениям из эпохи палеолита // СЭ. 1934. № 3. С. 91–101.

ной и Восточной Европы,¹⁷ Урала,¹⁸ Сибири,¹⁹ Центральной Азии;²⁰

— плоском анфасном изображении каменного диска, культурно-хронологическая принадлежность которого пока не определена;²¹

— керамических сосудах эпохи энеолита Западно-Сибирской низменности;²²

— кремневой скульптуре Северной и Восточной Европы.²³

Согнутые ноги в коленях — неестественное положение для человека, который передвигается на прямых ногах. Отсюда и известное идиоматическое выражение «пришел на полусогнутых», т. е. не так, как подобает человеку. А вот зверь, стоящий на задних лапах, их полностью не выпрямляет — это его анатомическая особенность. Таким образом, этот признак также можно считать зооморфным.

Определение данного признака как зооморфного подтверждает наличие у некоторых из изображений «отростков, напоминающих рога или уши», хвост.²⁴ В зооморфности костюма «колдуна» из живописной галереи пещеры Трех Братьев не приходится сомневаться.

Исследователи наскального искусства уже высказывали относительно ряда антропоморфных изображений предположение о передаче танцевальных движений: «подавляющее большинство рисунков дано с полусогнутыми ногами, что передает... динамику движения,

¹⁷ См.: Жульников А. М. К вопросу о сходстве кремневой скульптуры и наскальных изображений Северной и Восточной Европы // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikat/or/05/978-5088431-251-7/> (дата обращения: 15.10.2017).

¹⁸ Напр., см.: Авакумова О. С., Мотус А. И. Типология наскальных антропоморфных изображений Урала // Седьмые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2016. С. 217, 221, рис. 1; Жульников А. М. Указ. соч. Рис. 1, 29; 2, 2, 4; Петрин В. Т., Широков В. Н. Указ. соч. С. 54.

¹⁹ См.: Окладников А. П., Запорожская В. Д. Указ. соч. С. 95–97.

²⁰ См.: Кубарев В. Д. Антропоморфные хвостатые существа Алтайских гор // Антропоморфные изображения. Новосибирск, 1987. Рис. 3; Мурадова Ф. Наскальные рисунки Гобустана. URL: <http://irs-az.com/new/pdf/1285069066149888809.pdf>. (дата обращения: 15.10.2017).

²¹ См.: Герасименко А. А. Древний календарь и календарная мифология населения Среднего Зауралья (опыт интерпретации одной находки) // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2014. С. 88, рис. 4.

²² См.: Кокшаров С. Ф. Опыт реконструкции некоторых мифологических представлений кондинского населения эпохи энеолита // Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала. Екатеринбург, 1991. С. 15.

²³ См.: Жульников А. М. Указ. соч. Рис. 1, 30; 2, 1.

²⁴ См.: Авакумова О. С., Мотус А. И. Указ. соч. С. 221, 222; Кубарев В. Д. Указ. соч. С. 153.

пляски»,²⁵ «группа воинов, жрецов, шаманов... имеют... “танцующую” походку»,²⁶ «минимум выразительных средств передана впечатляющая динамика движения... “пляшущих” людей».²⁷ Мы видим, что уральские антропоморфные наскальные изображения также являются носителями такого иконографического признака, как «согнутость ног в коленях».²⁸

Пластика архаичных традиционных танцев народов мира в подавляющем большинстве построена на воспроизведении движений представителей животного мира (зверей или птиц) в брачный период и сопровождается соответственными звуками. Иллюстрацией к этому может служить живописное наследие американского путешественника и художника Джорджа Кэтлина (1796–1872), специализировавшегося на картинах из жизни североамериканских индейцев: танцы медведя, бизона, быка, собаки выполнены на согнутых в коленях ногах.²⁹ По свидетельствам участников подобных действий, они должны были войти в образ зверя, стать им, и от точности попадания зависело благополучие самого танцора, его семьи, сородичей.

Согнутость ног в коленях как иконографический признак ритуальной скульптуры встречается в традиционных культурах. Этот признак отмечен у изображений сыновей Пай-Ими — духа неба и земли, чье имя отождествляли с громом и тучами и кому приносили жертвы после зимней охоты и рыбного лова;³⁰ у юнх-женщин у васюганских и нарымских хантов³¹ и у «хозяйки» воды васюганских хантов;³² у домашних покровителей *сядэй* архангельских ненцев³³ и *лоз* селькупов;³⁴ у антропоморфных привесок шаманского костюма эвенков.³⁵ Согнутые в коленях ноги характерны для ритуальной скульптуры народов тропических лесов Африканского континента,³⁶

которая в той или иной степени связана с культом предков. Подобный признак отмечен у традиционной скульптуры в других регионах Земного шара, в частности на островах Тихого океана и Карибского моря.

К сожалению, не всегда в публикациях имеются необходимые для сравнительного анализа сведения, не всегда иллюстрации дают представление о морфологии скульптуры. Трудность для интерпретации создает отсутствие или неполнота сведений о функциональном назначении скульптуры. Тем не менее, некоторые выводы все же можно сделать:

1) судя по имеющимся на сегодняшний день материалам, связь между двумя признаками — изогнутостью спины и согнутостью ног в коленях — является редкой (не исключено, что такое сочетание могло занимать особое положение в иерархии признаков, которыми должны были обладать определенные персонажи);

2) эти признаки не являются маркерами половой принадлежности;

3) наличие одного или более зооморфных по своей сути признаков у некоторых антропоморфных скульптур ставит их в ряд с теми образами, которые укладываются в архетип человека-зверя, т. е. неотчужденности человека от природы.

Применение метода историко-семантического анализа позволяет выявить границы условности определения скульптуры Горбуновского торфяника как антропоморфной и перевести научные исследования в область антропозооморфной интерпретации тех персонажей, передать суть которых была призвана данная скульптура.

Этапы становления-вхождения в общество людей — это постепенный отход от звериного состояния и в то же время постижение мира сквозь призму качеств тотема — представителя мира животных. Охотничьи (воинские) посвящения проходили как приобщение к поведению тотема (волка, медведя и т. д.), приемы защиты и нападения имитировали его поведение. Статус человека при этом становился выше. Победа над животным или существом иного (нечеловеческого) мира — подвиг, выход за предел возможностей обычных людей — возводил неофита в статус полноправного члена общества, который приобретал право иметь свою семью и принимать участие в решении дел своего сообщества, мог быть возведен в ранг правителя, героя и т. д.

Архаичная система образов (тотемизм), лежит в основе мифологической картины мира,

²⁵ Авакумова О. С., Мотус А. И. Указ. соч. С. 221.

²⁶ Кубарев В. Д. Указ. соч. С. 153.

²⁷ Петрин В. Т., Широков В. Н. Указ. соч. С. 54.

²⁸ См.: Широков В. Н., Чаиркин С. Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург, 2011; Авакумова О. С., Мотус А. И. Указ. соч.

²⁹ См.: URL: www.georgecatlin.org (дата обращения: 15.10.2017).

³⁰ См.: Иванов С. В. Скульптура народов Севера. С. 25, рис. 10.

³¹ Там же. С. 28, рис. 11, 12, 2; 43.

³² Там же. С. 56, рис. 42.

³³ Там же. Рис. 72.

³⁴ Там же. С. 114, рис. 104.

³⁵ Там же. Рис. 174, 7; с. 189, 190.

³⁶ См.: Мириманов В. Б. Искусство Тропической Африки: Типология. Семантика. Эволюция. М., 1986. Рис. 123; Голованова И. Н. Скульптура района Квилу-Кванго (ее роль в социальной жизни общества) // Сб. МАЭ. 1975. Т. 31. С. 196, 197.

которая и сегодня, хоть и неосознанно, определяет представления современного человека об окружающем мире и его месте в нем.

Разделение образов на зооморфные и антропоморфные по внешним признакам явля-

ется затруднительным в методологии реконструкции пантеона как совокупности персонажей, связанных с мировоззренческой системой взаимозависимых, взаимообусловленных и взаимоподчиненных образов.

Elena A. Ustinova

Candidate of Historical Sciences, Nizhny Tagil's Art Museum (Russia, Nizhny Tagil)

E-mail: uea1957@yandex.ru

Antonina A. Bunkova

Municipal State Institution of Culture the Nizhny Tagil's Museum-Reserve "Mining and Work Ural" (Russia, Nizhny Tagil)

E-mail: antbu@mail.ru

HISTORICO-SEMANTIC ASPECT IN THE STUDY OF THE ANTHROPOMORPHIC SCULPTURE OF THE 6 OPEN-MINE SITE OF THE GORBUNOV PEAT-BOG

The nature of materials from the archaeological complex 6 open-mine site of the Gorbunov peat-bog made it possible to assume the existence in this place in antiquity of a kind of a ritual center with the numerous and multifunctional pantheon of "deities" or spirits, part of which were of the anthropomorphic appearance. The total of seven anthropomorphic sculptures have been found. Their archaeological context, the dating and the style coincided, and their existence period was established as the Eneolithic. According to their iconographic attributes they could be arranged in two groups — with and without the lower extremities. In some cases they shared one or several common attributes, namely the curved back and/or bent knees. The curved body lines and the bent knees were the attributes characteristic of some female sculptured images of the Paleolithic. They were also observed in some 2D profile representations of the anthropomorphic creatures in rock drawings on the Lena and the Angara rivers, as well as in the iconography of the Eneolithic images in the territory of the Urals. Some analogues could also be found in the traditional religious sculpture of Asia and Africa. A wide geography and and time-scale for the existence of these attributes gave reasons to assume the existence of an enduring meaning suggested by them. In the course of the study it was suggested that the use of the historico-semantic approach to the study of the anthropomorphic sculpture of the 6 open-mine site of the Gorbunov peat-bog pointed to the syncretical and the polysemantic nature of the images rendered by their iconography. While the study and the description of the morphological attributes gave reasons to classify this type of sculpture as the anthropomorphic, the identification and the historical and semantic analysis of the "hidden" attributes suggested the zoo-anthropomorphic nature of the represented personages.

Keywords: *wooden anthropomorphic sculpture, iconography, semantics, anthropozoomorphic images*

REFERENCES

- Abramova Z. A. *Izobrazheniya cheloveka v paleoliticheskom iskusstve Evrazii* [Images of man in the paleolithic art of Eurasia]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1956, 223 p. (in Russ.).
 Available at: <http://www.georgecatlin.org> (accessed: 15.10.2017). (in Russ.).
 Avakumova O. S., Motus A. I. [Typology of rock anthropomorphic images of the Urals]. *Sedmye Bersovskie chteniya* [The Seventh Bersovsky Readings]. Ekaterinburg: KVADRAT Publ., 2016, pp. 215–223. (in Russ.).
 Bogaevskiy B. L. [To clarify the significance of the new image in the cave of the "Three Brothers" in the south of France]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1933, no. 1, pp. 169–172. (in Russ.).
 Bogaevskiy B. L. [To the question of the meaning of the image of the so-called "Sorcerer" in the "Cave of Three Brothers" in Ariège in France]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1934, no. 4, pp. 34–72. (in Russ.).
 Bryusov A. Ya. [Ancestors of the peoples of the Trans-Urals]. *Po sledam drevnikh kultur. Ot Volgi do Tikhogo okeana* [In the footsteps of ancient cultures. From the Volga to the Pacific]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo kulturno-prosvetitelnoy literatury Publ., 1954, pp. 131–162. (in Russ.).

- Chairkina N. M. [Anthropomorphic Wooden Figures from the Trans-Urals]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2014, no. 1 (57), pp. 81–89. (in Russ.).
- Eding D. N. [Idols of Gorbunovsky peat bog]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1937, no. 4, pp. 133–146. (in Russ.).
- Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR* [The Bronze Age of the Forest band of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1987, 472 p. (in Russ.).
- Gadzhieva E. A. [Idols of the VI section of the Gorbunovsky peat bog (several observations on the issue of cultural and chronological affiliation)]. *IV Bersovskie chteniya* [The 4th Bersov Readings]. Ekaterinburg: AKVA-PRESS Publ., 2014, pp. 91–99. (in Russ.).
- Gerasimenko A. A. [The ancient calendar and calendar mythology of the population of the Middle Trans-Urals (the experience of interpreting one find)]. *IV Bersovskie chteniya* [The 4th Bersov Readings]. Ekaterinburg: AKVA-PRESS Publ., 2014, pp. 83–90. (in Russ.).
- Golovanova I. N. [The sculpture of the Quilu-Quango region (its role in the social life of the community)]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad: Nauka Publ., 1975, pp. 163–199. (in Russ.).
- Ivanov S. V. [Siberian parallels to magical images from the Paleolithic era]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1934, no. 3, pp. 91–101. (in Russ.).
- Ivanov S. V. *Skulptura narodov Severa Sibiri XIX — pervoy poloviny XX veka* [Sculpture of the peoples of the North of Siberia 19th — first half of the 20th century]. Leningrad: Nauka Publ., 1970, 296 p. (in Russ.).
- Koksharov S. F. [Experience in the reconstruction of some mythological representations of the Kondinsk population of the Eneolithic period]. *Materialy po izobrazitelnoy deyatelnosti drevnego naseleniya Urala* [Materials on the depictive activities of the ancient population of the Urals]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1990, pp. 4–28. (in Russ.).
- Kubarev V. D. [Anthropomorphic tailed creatures of the Altai Mountains]. *Antropomorfnye izobrazheniya. Pervobytnoe iskusstvo* [Anthropomorphic images. Primitive art]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 150–169. (in Russ.).
- Mirimanov V. B. *Iskusstvo Tropicheskoy Afriki: Tipologiya. Semantika. Evolyutsiya* [The Art of Tropical Africa: Typology. Semantics. Evolution]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1986, 310 p. (in Russ.).
- Moshinskaya V. I. *Drevnyaya skulptura Urala i Zapadnoy Sibiri* [Ancient sculpture of the Urals and Western Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 132 p. (in Russ.).
- Muradova F. [Rock paintings of Gobustan]. Available at: <http://irs-az.com/new/pdf/1285069066149888809.pdf> (accessed: 15.10.2017). (in Russ.).
- Okladnikov A. P., Zaporozhskaya V. D. *Lenskie pisanitsy* [Lena Pisanitsy]. Moscow; Leningrad: AN SSSR LO Publ., 1959, 145 p. (in Russ.).
- Petrin V. T., Shirokov V. N. [About an anthropomorphic story from the Shaytan pisanitsa (Middle Urals)]. *Antropomorfnye izobrazheniya. Pervobytnoe iskusstvo* [Anthropomorphic images. Primitive art]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 49–58. (in Russ.).
- Potemkina T. M., Korochkova O. N., Stefanov V. I. *Lesnoe Tobolo-Irtyshe v kontse epokhi bronzy* [Forest Tobol-Irtyshe at the end of the Bronze Age]. Moscow: PAIMS Publ., 1995, 207 p. (in Russ.).
- Raushenbakh V. M. *Srednee Zaurale v epokhu neolita i bronzy* [Middle Trans-Urals in the Neolithic and Bronze Age]. Moscow: Goskultprosvetizdat Publ., 1956, 151 p. (in Russ.).
- Shirokov V. N., Chairkin S. E. *Naskalnye izobrazheniya Severnogo i Srednego Urala* [Rock images of the Northern and Middle Urals]. Ekaterinburg, 2011, 185 p. (in Russ.).
- Studzitskaya S. V. [Images of man in the art of the Ural-West Siberian region (the Bronze Age)]. *Antropomorfnye izobrazheniya. Pervobytnoe iskusstvo* [Anthropomorphic images. Primitive art]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 73–88. (in Russ.).
- Zhulnikov A. M. [To the question of the similarity of flint sculpture and rock carvings of Northern and Eastern Europe]. Available at: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/05/978-5088431-251-7/> (accessed: 15.10.2017). (in Russ.).